

ОБЩИЙ ПУТЬ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ В КАМБОДЖЕ

Надежда Бектимирова

В ЯНВАРЕ 1979 года на политической карте мира появилось новое государство - Народная Республика Кампучия (НРК). Под натиском 150-тысячной группировки вьетнамских войск тирания «красных кхмеров» рухнула. У камбоджийцев появилась возможность вернуться к нормальной жизни. Однако страны мирового сообщества, на словах осуждавшие полпотовский геноцид, в большинстве своем не признавали НРК. Исключение составляли лишь Советский Союз и другие страны социализма. Концепция «гуманитарной интервенции» еще не родилась, Вьетнам осуждали за «оккупацию» Камбоджи. Звучали требования о немедленном выводе войск.

Вокруг Камбоджи вспыхнул конфликт, замешанный на противоборствах СССР и США, СССР и КНР, - конфликт, типичный для эпохи холодной войны. Провозглашение НРК и события, ему предшествовавшие, подавались в Вашингтоне и Пекине как резкое изменение баланса сил в Юго-Восточной Азии и опасное проявление «советского гегемонизма»¹.

Международная изоляция НРК только усиливала ее ориентацию на СССР, Вьетнам и их партнеров, усугубляла политическую и экономическую зависимость от них. Ежегодные объемы помощи, предостав-

---

Надежда Николаевна Бектимирова - заведующая кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА при МГУ им. М.В.Ломоносова, профессор, доктор исторических наук.

nadyu@online.ru

ленной социалистическими странами, достигали 100 млн. долларов, из них более 80 млн. долларов приходилось на долю СССР². Четверть века спустя бывший министр иностранных дел СССР Э.А.Шеварднадзе комментирует эту ситуацию следующим образом: «Помимо широкой военной помощи и финансовых средств мы экспортировали в государства Юго-Восточной Азии нашу собственную бесхозяйственность, политическую регламентацию экономики и утопические взгляды, от которых эти бедные страны становились еще беднее»³.

Так или иначе, не подлежит сомнению, что камбоджийский конфликт надолго и серьезно дестабилизировал обстановку в ЮВА. Регион раскололся на два враждебных лагеря. Один из них составили государства Восточного Индокитая - СРВ, НРК и ЛНДР, пользовавшиеся поддержкой Москвы, другой - члены АСЕАН, выступавшие в союзе с США и Китаем.

Внутри АСЕАН имелись свои оттенки в подходах к проблеме Камбоджи, обусловленные историческими причинами и прагматическими расчетами. Однако на международной арене АСЕАН выступала единым фронтом. Не прошло и недели с момента провозглашения НРК, как асеановские министры иностранных дел съехались в Бангкок. На экстренном совещании, проходившем 12-13 января 1978 года, они осудили Вьетнам за вооруженное вмешательство во внутренние дела соседней страны, потребовали вывода иностранных войск из Камбоджи и приняли соответствующее заявление.

Бангкокская декларация легла в основу общей позиции АСЕАН, излагавшейся на различных форумах регионального и глобального уровня. Согласно этой позиции, представлять Камбоджу в Организации Объединенных Наций и Движении неприсоединения должно было правительство «Демократической Кампучии» - то есть режим «красных кхмеров»⁴. Осенью

1979 года Генеральная Ассамблея ООН одобрила этот тезис большинством голосов. Роберт Розенсток - член делегации США, участвовавший в том памятном заседании, - позднее вспоминал: «Мне было поручено сфабриковать результаты мандатной комиссии, и я их сфабрико-

На Западе прекрасно понимали, что присутствие вьетнамской армии спасало камбоджийцев от мести «красных кхмеров». Однако в рамках bipolarной системы сверхдержавные интересы имели абсолютный приоритет, а НРК относилась к лагерю стратегического противника.

вал». Министр иностранных дел «Демократической Кампучии» Иенг Сари, находившийся поблизости, пожал американскому дипломату руку со словами: «Огромное спасибо за все, что вы для нас сделали». Когда полпотовец отошел, Розенсток сказал стоявшему рядом коллеге: «Я, кажется, знаю, что должен был чувствовать Понтий Пилат»⁵.

И на Западе, и в странах ему союзных прекрасно понимали, что в ту пору присутствие вьетнамской армии спасало камбоджийцев от местности «красных кхмеров». Однако в рамках биполярной системы сверхдержавные интересы имели абсолютный приоритет, а НРК относилась к лагерю стратегического противника.

Осенью 1980 года Генеральная Ассамблея ООН одобрила проект АСЕАН, предусматривавший проведение международной конференции по Камбодже. Состоявшаяся 17-18 июля 1981 года в Нью-Йорке без участия трех стран Индокитая, она никак не повлияла на ситуацию, сложившуюся в регионе.

В июле 1982 года при активном содействии КНР, а также США и стран АСЕАН официально оформились три группировки, противостоявшие НРК*. Они же создали «Коалиционное правительство Демократической Кампучии» (КПДК). Если главным спонсором «красных кхмеров» оставался Китай, то две «некоммунистические» группировки финансировались Соединенными Штатами. Сумма этих вливаний позволяла силам КПДК вести вооруженную борьбу упорно и неуступчиво: гражданская война в Камбодже продолжалась более десяти лет.

В первой половине 1980-х годов АСЕАН приложила немало усилий, дабы обеспечить КПДК международное признание. На совещаниях министров иностранных дел стран - участниц АСЕАН, на сессиях ГА ООН представители Ассоциации по-прежнему держались единой линии. Вместе с тем, благодаря стараниям Индонезии и Малайзии, наметилась и тенденция к учету политических интересов СРВ.

Москва же, поддерживая НРК морально и материально, одобряла вьетнамскую линию в Камбодже, осуждала позицию Запада, КНР и стран АСЕАН в вопросах камбоджийского урегулирования. Советская пропаганда формировала сугубо негативный образ *всех* лидеров камбоджийской оппозиции, включая Нородома Сианука. Хотя в изданиях с грифом «Для служебного пользования» попадалась информация, побуждавшая критически взглянуть на процессы, развивавши-

---

*Оппозиционные группировки были представлены Единым национальным фронтом за суверенную, независимую, нейтральную мирную и открытую для сотрудничества Камбоджу (ФУНСИНПЕК) во главе с Н.Сиануком, Народным фронтом национального освобождения кхмеров (НФНОК) во главе с Сон Санном и партией Демократической Кампучии (ПДК) во главе с Кхиеу Самфаном.

еся в Камбодже, это не меняло сути официальных советских подходов к конфликту вплоть до середины 1980-х годов.

Качественные изменения ситуации в ЮВА начались, когда с приходом М.С.Горбачева на высшие партийно-государственные посты Советский Союз предпринял шаги в духе «нового политического мышления». Снижение уровней военного противостояния между СССР и США, меры по нормализации советско-китайских отношений, попытки разблокировать целый ряд региональных конфликтов - все это существенным образом меняло мировой политической климат.

Важной отправной точкой послужила речь, с которой М.С.Горбачев выступил 28 июля 1986 года во Владивостоке. В ней, в частности,

говорилось: «Нет, на наш взгляд, непреодолимых препятствий к установлению взаимоприемлемых отношений между странами Индокитая и АСЕАН. При наличии доброй воли и при условии невмешательства со стороны они могли бы урегулировать свои проблемы - на благо одновременно и общеазиатской безопасности»⁶. Фактически руководство СССР признало, что разрешить конфликт путем военной конфронтации нельзя и выход - в поиске компромиссного, политического урегулирования с учетом интересов всех сторон. Так начался общий путь СССР и стран АСЕАН к миру в Камбодже.

Перестройка в СССР, с одной стороны, и сокращение советской помощи союзникам в ЮВА - с другой, довольно быстро отразились на позиции трех стран Индокитая. В августе 1985 года министры иностранных дел СРВ, НРК и ЛНДР выступили с заявлением о том, что Вьетнам приступает к поэтапному выводу своих войск из Камбоджи. Завершить его планировали к 1990 году⁷. В январе 1986 года правительство НРК объявило, что готово к переговорам с представителями оппозиции в целях достижения национального согласия.

В 1987-1988 годах последовала серия визитов Э.А.Шеварднадзе в страны АТР - Таиланд, Австралию, Индонезию, Филиппины. Министр признавал, что отношения с государствами региона были «основательно испорчены» и порой их приходилось строить заново, буквально с нуля. СССР стремился к диалогу, свободному от идеологических стереотипов, выдержанному в демократическом духе и охватывающему

Качественные изменения ситуации в ЮВА начались, когда с приходом М.С.Горбачева на высшие партийно-государственные посты Советский Союз предпринял шаги в духе «нового политического мышления».

широкий спектр проблем⁸. Важнейшая задача поездок состояла в развитии инициатив, направленных как на политическое решение камбоджийской проблемы, так и на общее оздоровление обстановки в регионе.

Избегая прямого давления на страны Индокитая, особенно СРВ, СССР пытался воздействовать на них силой собственного примера. Так, в ходе визита в Таиланд в марте 1987 года глава МИД СССР заявил, что вывод советских войск из Афганистана может стать примером для аналогичных мер в Камбодже⁹. Впоследствии он вспоминал: «Где бы я ни оказывался - в Таиланде, Австралии или Индонезии, - повсюду слышал одни и те же слова: «Ключ к решению проблемы Камбоджи в ваших руках»¹⁰. В ходе поездок по региону советский министр встречался с руководителями ЛНДР, НРК и СРВ, разъясняя, что «мнение Советского Союза по камбоджийскому вопросу стало другим» и Москва настроена на активное продвижение к урегулированию¹¹.

Ситуация в Камбодже обсуждалась в ходе визитов в СССР министра иностранных дел Таиланда Ситти Советсилы (1987 г.), премьер-министра Таиланда Прем Тинсуланона (1988 г.), министра иностранных дел Индонезии Мохтара Кусумаатмаджа (1985 г.), Президента Индонезии Сухарто (1989 г.). После переговоров министры иностранных дел Таиланда и Индонезии официально отметили, что «сложилась лучшая атмосфера» для решения камбоджийской проблемы и что они почувствовали «искреннее стремление Москвы к улучшению отношений со странами АСЕАН»¹².

Все это придавало определенную системность диалогу между СССР и странами АСЕАН по международным и двусторонним вопросам. Характерны в этом плане слова, сказанные Президентом Республики Филиппины Корасон Акино в декабре 1988 года: «Визит Шеварднадзе мы рассматриваем как знак того, что сейчас Советская Россия, страна Азии, наконец-то займет свое место среди нас»¹³.

Что касается консультаций по камбоджийским делам с государствами Восточного Индокитая, то они проходили особенно интенсивно летом и осенью 1987 года, во время визитов в Москву высших руководителей СРВ, ЛНДР и НРК.

Совокупность этих усилий обернулась «прорывом» на камбоджийском направлении региональной и мировой политики. В августе 1987 года правительство НРК заявило, что выбирает курс «национального примирения», в октябре выдвинуло его конкретную программу, а в ноябре был осуществлен шестой по счету и самый крупный с 1982 года вывод вьетнамских войск. В декабре во Франции состоялась первая неофициальная встреча между Нородомом Сиануком и премьер-министром НРК Хун Сенем, тогда как в Маниле, на третьем саммите АСЕАН, приурочен-

ном к ее 20-летию, члены Ассоциации подтвердили свое стремление решать спорные вопросы и в Камбодже, и во всем регионе мирным путем¹⁴.

Немаловажно и другое: серия обменов мнениями по камбоджийскому вопросу, состоявшихся между СССР и США, привела к пониманию, что военную помощь всем участникам конфликта пора прекращать. СССР проявил готовность изменить соответствующим образом политику в отношении Вьетнама. В свою очередь, США обещали убедить Таиланд, чтобы тот выдворил со своей территории «красных кхмеров»¹⁵. В феврале 1989 года по итогам советско-китайских переговоров была также зафиксирована близость позиций в вопросе об иностранном военном присутствии в Камбодже, причем Пекин отступил от линии на поддержку полпотовцев.

Параллельно деятельность, направленную на поиски политического урегулирования конфликта, активизировали страны АСЕАН, особенно Индонезия и Таиланд. Как считают сами камбоджийцы, именно в тот период дипломатия АСЕАН приобрела высокий авторитет и признание на международной арене¹⁶.

Чатчай Чунхаван, возглавивший правительство Таиланда в августе 1988 года, призвал превратить Индокитай из «поля битвы в рыночную площадь» и добился положительных сдвигов в отношениях с тремя индокитайскими соседями. Заявления и действия Ч. Чунхавана, отмечает по этому поводу камбоджийский дипломат и ученый Као Ким Хорн, не просто сблизили бывших противников, но способствовали общему усилению регионального вектора во внешней политике Таиланда¹⁷.

Важными этапами в процессе урегулирования стали две неформальные «встречи за коктейлем» (cocktail parties). Первая такая встреча состоялась по инициативе Индонезии в Богоре (июль 1988 г.). В ней приняли участие представители всех противоборствующих камбоджийских фракций, стран АСЕАН, а также СРВ и ЛНДР, благодаря чему завязались прямые обмены мнениями между собственно региональными силами, вовлеченными в камбоджийские дела.

Вторая встреча в том же формате прошла в Джакарте в феврале

Серия обменов мнениями по камбоджийскому вопросу, состоявшихся между СССР и США, привела к пониманию, что военную помощь всем участникам конфликта пора прекращать.

1989 года, а уже в июле-августе, во исполнение договоренностей, достигнутых по ее итогам, в Париже была созвана международная конференция по Камбодже. На ней, помимо четырех камбоджийских фракций, были представлены пять постоянных членов Совета Безопасности ООН, все тогдашние члены АСЕАН, Вьетнам, Лаос, Австралия, Канада, Индия, Япония, а также Движение неприсоединения и Организация Объединенных Наций в лице ее Генерального секретаря. Сопредседателями выступили министры иностранных дел Индонезии и Франции - Али Алатас и Ролан Дюма. Хотя говорить о всеобъемлющем урегулировании было преждевременно, стратегию восстановления мира конференция наметила, и знаменательно, что вскоре после этого, в сентябре 1989 года, Камбоджу покинули последние подразделения вьетнамской армии.

В последующие месяцы свое веское слово сказали постоянные члены СБ. Основные дипломатические усилия СССР, направленные на камбоджийское урегулирование, предпринимались в этот период именно в формате «пятерки». Особенно важна была серия консультаций высокого уровня, проведенных в Нью-Йорке и Париже в январе 1990 года. Предметом обсуждения стал план, выдвинутый незадолго до этого министром иностранных дел Австралии Гарретом Эвансом. Он предлагал создать в Камбодже гражданскую администрацию, которая будет работать под контролем ООН вплоть до прихода к власти правительства, сформированного по итогам выборов. Австралийский дипломат Кен Берри обращает внимание на усилия СССР при продвижении «плана Эванса» - причем как внутри СБ, так и в дипломатических кругах Ханоя и Пном Пеня¹⁸. В итоге «пятерка» пришла к консенсусу по поводу этой инициативы.

В феврале 1990 года в индонезийской столице в очередной раз собрались представители камбоджийских фракций, стран АСЕАН, СРВ и ЛНДР, а также Австралии и Франции. Этому составу удалось согласовать порядок формирования Высшего национального совета (ВНС) - верховного органа власти в Камбодже на переходный период. В мае на тайландском курорте Паттайя Хун Сен и Нородом Сианук договорились о прекращении военных действий, в августе «пятерка» СБ обнародовала схему урегулирования, наделявшую ООН особой ролью на переходный период, а в сентябре, опять-таки в Джакарте, был сформирован ВНС.

В течение всей осени 1990 года уточнялся проект соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании. В октябре 1990 года на рабочей встрече «пятерки» Советский Союз предложил ввести мораторий на военные поставки всем камбоджийским группировкам, а в марте 1991 года объявил о сокращении на 80% всех видов помощи прави-

тельству Хун Сена¹⁹.

Кульминацией многолетних дипломатических усилий стали мирные соглашения по Камбодже, подписанные на второй сессии Парижской конференции (21-23 октября 1991 г.). Среди 19 государств-подписантов были все члены СБ ООН и АСЕАН. Бутрос Бутрос-Гали, вступивший в должность Генерального секретаря ООН в 1992 году, подчеркивал, что эти соглашения - результат окончания холодной войны, сближения СССР и США, улучшения отношений между Китаем, странами АСЕАН и СРВ²⁰.

После 1991 года сотрудничество с АСЕАН по реализации мирных соглашений продолжила уже Россия, которая, не успев оправиться после распада СССР, на глазах теряла позиции в странах Восточного Индокитая. Одним из отражений этого стало скромное участие России в миротворческой операции, проводившейся в Камбодже под эгидой ООН.

Воинский контингент для этой операции сформировали 34 страны. Наибольшим количеством военнослужащих - 1779 человек - была представлена Индонезия. Малайзия направила 1090 человек, Таиланд - 716, Россия же - 52. В рядах гражданской полиции ООН вообще не оказалось ни одного россиянина (тогда как Индонезия, Малайзия и Филиппины делегировали туда по 224 человека)²¹.

Впрочем, нет смысла и преуменьшать тот миротворческий вклад, который Россия вносила в Камбодже в качестве постоянного члена СБ ООН. Послы стран «расширенной пятерки» (под которой понимались постоянные члены СБ плюс Австралия, Индонезия, Япония и Таиланд), аккредитованные в Камбодже, находились в постоянном контакте с Ясуси Акаси - специальным представителем Генерального секретаря ООН по Камбодже, осуществлявшим общее руководство миротворческой операцией. Российский посол Ю.Н.Мякотных активнейшим образом участвовал в работе «расширенной пятерки», членам которой совместно с сотрудниками ООН приходилось «раз-

Российский посол Ю.Н.Мякотных активнейшим образом участвовал в работе «расширенной пятерки», членам которой приходилось «разруливать» на месте множество проблем. Практический опыт и знания о стране, накопленные российскими дипломатами в период существования НРК, были тогда особенно востребованы.

руливать» на месте множество проблем. Практический опыт и знания о стране со всей ее спецификой, накопленные российскими дипломатами в период существования НРК, были тогда особенно востребованы.

Наряду со странами АСЕАН Россия участвовала в деятельности Временного органа ООН в Камбодже (ЮНТАК)²². В 1992-1993 годах российский дипломат В.А.Юлин занимал пост директора администрации ООН в провинции Кампонгспы. Его индонезийский коллега Бени Видьоно - в те годы директор администрации ООН в соседней провинции Сиемреап, а с 1994 года - специальный представитель Генерального секретаря ООН по Камбодже - очень высоко отзывался о работе В.А.Юлина в структурах ЮНТАК и говорил о дружеских отношениях, завязавшихся между ними²³.

Без сомнения, процесс камбоджийского урегулирования сблизил СССР, а потом и Россию, со странами АСЕАН, помог преодолению многих негативных стереотипов с обеих сторон. Думается, этот совместно нажитый опыт - одна из веских причин того, что уже во второй половине 1990-х годов Российскую Федерацию пригласили в круг официальных диалоговых партнеров АСЕАН.

¹Малетин Н.П. Внешняя политика Камбоджи 1953-1998 гг. МГИМО (У). 2004. С. 118.

²Там же. Р. 80.

³Шеварднадзе Э. Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания. М., 2009. С. 125.

⁴См.: Чан Хьеп. История Ассоциации Государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в 1967-2000 годах. М., 2002.

⁵Widyono B. Dancing in Shadows: Sihanouk, the Khmer Rouge, and the United Nations in Cambodia. Maryland, 2008. P. 29.

⁶Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М., 1987. С. 31.

⁷Бектимирова Н.Н., Деметьев Ю.П., Кобелев Е.В. Новейшая история Кампучии. М., 1989. С. 206.

⁸Шеварднадзе Э. Указ. соч. С. 124, 137.

⁹Там же. С. 126.

¹⁰Там же. С. 130.

¹¹Там же.

¹²Фомичева Е.А. Внешняя политика Таиланда. М., 1991. С. 134.

¹³Шеварднадзе Э. Указ. соч. С. 139.

¹⁴Чан Хьеп. Указ. соч. С. 76.

¹⁵См.: Системная история международных отношений в четырех томах. Т. 3. События 1945-2003. М., 2003. С. 477.

¹⁶См.: Kao Kim Hourn. Cambodia's Foreign Policy and ASEAN. From Nonalignment to Engagement. Phnom Penh, 2002. P. 50.

¹⁷Ibid. P. 50.

¹⁸См.: *Berry K.* Cambodia - From Red to Blue: Australia's Initiative for Peace. Canberra, 1997. P. 48.

¹⁹Ibid. P. 351.

²⁰См.: *Бутрос-Гали Б.* Организация Объединенных Наций и Камбоджа. Информационный Центр ООН в Москве, 1996. С. 12.

²¹Там же. С. 32.

²²United Nations Transitional Authority in Cambodia (UNTAC).

²³См.: *Widyono B.* Op. cit.

Ключевые слова: Народная Республика Кампучия (НРК), ЮВА, ООН, «красные кхмеры», Э.Шеварднадзе, Н.Сианук, АСЕАН, СРВ, ЛНДР, ЮНТАК.